

УДК 398.61

DOI 10.25587/SVFU.2022.75.15.011

B. B. Филиппова, С. В. Филиппова

Академия наук Республики Саха (Якутия), г. Якутск, Россия

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия

e-mail: varvf@yandex.ru; e-mail: filippova_sargylana@mail.ru

Зооморфный код в фольклорных текстах (на примере якутских загадок)

Аннотация. Фольклор, сложившийся в среде носителей той или иной культуры в течение многих веков, является источником особой информации, которая раскрывается через визуальные, вербальные, предметные коды и атрибуты материально-духовной культуры. Коды в устном народном творчестве, даже в малых фольклорных жанрах, представляют собой многослойную информационную структуру, анализ которой необходимо проводить в контексте общего культурного фона. В статье проведен анализ зооморфного кода, вербализованного в текстах якутских загадок и репрезентирующего архаичную модель мира. Задачами исследования являются: отбор загадок с ключевым зооморфным кодом; анализ связи между отгадкой и ее образным описанием; классификация денотатов по тематическим группам; интерпретация полученных результатов с позиций мировоззренческого, мифологического и культурного релятивизма. В качестве методов исследования применяются метод сплошной выборки, методы контекстуального, семантического, семиотического и интерпретационного анализа. Объектом исследования стали лексические единицы текста, представляющие собой зооморфные образы, которые иносказательно описывают различные предметы и явления. Основные выводы исследования заключаются в том, что текст якутских загадок представляет собой отражение традиционной системы мировоззрения народа. Перспективным направлением исследования является изучение зооморфного кода в контексте скифо-хуннских архетипических традиций, сохранившихся в якутской фольклорной культуре.

Ключевые слова: загадка, якутский язык, якутская культура, культурный код, зооморфный код, языковая картина мира, семиотика, образная система, метафора, денотат, образ.

Для цитирования: Филиппова В. В., Филиппова С. В. Зооморфный код в фольклорных текстах (на примере якутских загадок) // Арктика XXI век. Гуманитарные науки. 2022, № 4 (30). С. 131–143.

V. V. Filippova, S. V. Filippova

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia
Academy of Sciences of the Republic of Sakha (Yakutia), Yakutsk, Russia
e-mail: varvf@yandex.ru; e-mail: filippova_sargylana@mail.ru

Animalistic code in folklore texts (on the example of the Yakut riddles)

Abstract. Folklore, which has developed among the bearers of a particular culture for many centuries, is a source of special information that can be revealed through visual, verbal, object-related codes and attributes of material and spiritual culture. Codes in folklore, even in its small genres, are considered a multi-layered information structure, which must be analyzed in the context of a general cultural background. In the article we investigate a zoomorphic code verbalized in the texts of the Yakut riddles and representing the archaic model of the world. The objectives of the study are the following: selection of riddles with a key zoomorphic code; analysis of metaphorical links between the answer and its figurative description; classification of denotations into thematic groups; interpretation of the results in the context of worldview, mythological and cultural relativism. Thus, at different stages we applied methods of unselected sampling, contextual, semantic, semiotic and interpretive analyses. The objects of the study were lexical units representing zoomorphic images that figuratively describe various objects and phenomena. The main conclusions of the study are that the texts of the Yakut riddles reflect the traditional system of the people's worldview. A promising area of research is the study of zoomorphic code in the context of the Scythian-Hun archetypal traditions preserved in the Yakut folklore.

Keywords: riddle, Yakut language, Yakut culture, cultural code, animalistic code, linguistic view of the world, semiotics, imaginary system, metaphor, denotation, image.

For citation: Filippova V. V., Filippova S. V. Animalistic code in folklore texts (on the example of the Yakut riddles) // Arctic XXI century. Humanitarian sciences. 2022, No. 4 (30). P. 131–143. (In Russ.)

Введение

Классическая загадка является особым жанром фольклора, в котором в закодированной форме репрезентируются представления о явлениях и объектах природы, предметах быта, характере жизнедеятельности, позволяющие распознать образы, функционирующие в языковой картине мира этноса [6, с. 3; 9, с. 7; 15, с. 11]. При этом исследователи отмечают наличие непосредственной связи загадки с мировоззрением народа и его мифами [3, 5, 12, 15]. В тексте данного жанра можно идентифицировать архетипы – элементы и образы коллективного бессознательного, трансформированные в слова [17, с. 134].

Загадываемый объект описывается преимущественно в краткой форме – одним предложением, в рамках которого в иносказательной форме передаются внешние

характеристики и/или функциональные особенности зашифрованного объекта. Ответ на загадку – денотат – определяется посредством поиска решения, удовлетворяющего условиям, заданным компонентами загадки. При этом компоненты загадки зачастую репрезентируются посредством «образных слов, сказочных и мифологических имен, звукоподражаний, сравнений, перифраза, олицетворений, гиперболы, литоты и т. п.» [8, с. 93]. Лексические элементы загадки, метафорически изображая загадываемые объекты, могут быть исторически обусловлены, культурно маркированы и могут выступать в качестве своеобразной семиотической системы, передающей знание об этом объекте из поколения в поколение.

В данной работе предпринята попытка идентифицировать специфику зооморфного кода, вербализованного в текстах якутских загадок. Важно отметить, что зооморфный код является одним из самых ключевых кодов любой культуры, наряду с антропоморфическим, анатомическим и природным. Метафоры-зооморфизмы позволяют исследователям распознать символы и образы мифологической картины мира якутов и определить, какие объекты окружающего мира отождествлялись с живыми существами. Использование анималистической лексики в текстах загадок, по нашему мнению, не является случайным, поскольку обнаруженные нами зооморфные метафоры связаны с архаическими представлениями якутов о создании мира. В качестве материала исследования служит уникальный по своему содержанию сборник «Якутские загадки» С. П. Ойунской [8]. Для достижения цели исследования необходимо решение следующих задач:

1. отобрать загадки, в которых в качестве ключевого кода выступает зооморфный код (т. е. денотат образно репрезентирован анималистической лексикой);
2. рассмотреть характер связи между загаданным объектом и его образным (метафорическим) описанием;
3. распределить денотаты по тематическим группам и проинтерпретировать полученные результаты с позиций мировоззренческого, мифологического и культурного релятивизма.

В ходе изучения материала исследования нами применялись методы сплошной выборки, контекстуального, семантического, семиотического и интерпретационного анализа.

Основная часть

Идентификация денотата является основной функцией загадки для «испытуемого». В нашем исследовании мы рассматриваем денотат в качестве знака, а текст загадки – метафорически закодированного объяснения. Данный подход рассматривается в контексте научных положений Э. Бенвениста о том, что «семиотическое (знак) должно быть узнано, семантическое (речь) должно быть понято» [2, с. 133]. Ю. И. Левин называет денотатом объект, закодированный в тексте загадки, при этом под денотатом может подразумеваться обобщенный класс объектов, а не один конкретный элемент из большого набора элементов [7, с. 283]. Согласно С. П. Ойунской, денотат – это конкретный ответ, знак, именующий предмет, качество или отношение к понятию; денотатом может являться конкретный объект или качество объекта, которое необходимо выявить [8, с. 5].

Во многих современных лингвокультурологических исследованиях при анализе структуры и семантики загадок применяется термин «код» и «культурный код». Код шифрует отгадку и передает информацию о человеке и окружающем его мире в результате процесса категоризации и концептуализации, а именно – интерпретации мира посредством языковых средств [18, с. 105]. Код выступает в качестве семиотического знака, как символ культуры, совокупность которых формирует язык культуры, определяемый как набор общих символов или знаков, которым группа людей по взаимному согласию приписывает определенное значение [16, с. 223]. В языках наблюдаются различия в способах и средствах кодирования объективной действительности, т. к. носители языков выделяют и различают объекты окружающего мира по-разному, в соответствии с категориями, существующими в их языке [14, с. 75].

В нашем исследовании анализ текста загадок проводится через расшифровку культурного кода, репрезентирующего мировоззрение народа. Отметим, что каждая лексическая единица, реализованная в загадках, представляет собой уникальный код, который является ключом к пониманию мифологической структуры мира. Так, культурные коды в якутских загадках метафорически представлены в виде предметов материальной культуры, присутствовавших в быту и имевших сакральную функцию, в образе человека и животных, а также включают в себя соматические, пространственные и цветовые средства характеристики денотата. В данной работе на примере идентификации зооморфного кода в текстах якутских загадок мы предприняли попытку реконструкции фрагментов языковой картины мира и определили значение зооморфных универсалий в жизни народа.

Как известно, коневодство, скотоводство и охотничий промысел были основными сферами деятельности якутов. Поэтому загадки о животных составляют значительную часть корпуса якутских паремий, а зооморфные метафоры представлены в загадках различной тематики. Как отмечает Л. Л. Габышева, «зооморфные символы являются классификаторами пространственных направлений, времен года, гендерных различий и т. п., а также способом объяснения природы человека, социальных отношений» [3, с. 82]. В связи с вышесказанным в работе мы рассматриваем зооморфный код как символическую знаковую систему, предназначенную для описания мироздания. Так, В. Н. Топоров, говоря о скифской традиции, где звериный стиль в изображениях модели мира был основным, определил, что структура картины мира имела четкую трехчленную, вертикально проецируемую систему «птицы-копытные-змеи-рыбы», где птицы связаны с верхом композиции и небом, копытные – со средней частью и землей, змеи-рыбы – с низом и подземным царством [12]. При дальнейшем анализе якутских загадок с ключевым зооморфным кодом мы применяем указанную классификацию зон мироздания ввиду аналогичной структуры последовательности описания трехчастного мира в эпосе олонхо, где дается грандиозная картина вселенной с описанием неба с его светилами, громом и молнией (Верхний мир), земли с реками и горами, лесами с птицами и зверями, мира людей (описание героя, его жилища, подворья, домашнего скота, традиционные занятия якутов) (Средний мир), и затем герой спускается под землю для спасения возлюбленной через схватку со злыми духами абаасы (Нижний мир).

Зооморфные метафоры – классификаторы Верхнего мира. Орнитоморфные образы широко используются в якутских загадках о смене дня и ночи, днях недели и месяца, частях суток и года, например: *Сэйтэ уйалаах, биэс уон икки сымыыттаах барыллыа кыыл баар үнү / Говорят, есть птица-орлан, у которой семь гнезд да пятьдесят два яйца.* Отгадка: *ый, нэдиэлэ хонуктара / дни недели и месяца;* *Улуу сыныы ортотугар дууп мас турар, уон ордуга икки салаалаах үнү, сала ахсыгар түөрттүү көтөр уйата баар үнү / Говорят, во широком поле-раздолье дуб-дерево стоит, на нем двенадцать ветвей, а на каждой ветви по четыре гнезда, а в каждом гнезде по семь яичек.* Отгадка: *төгүрүк сыл / круглый год* [8, с. 35].

Четыре стороны горизонта в паремиях названы *түөрттүү ааттаах Өксөкү тойон / Эксэкю тойон с четырьмя именами.* Одним из значений лексемы Эксэкю является сказочная шаманская птица с двумя, тремя или восемью головами и четырехгранным клювом, правитель крылатых, орел (двуглавый орел); в текстах олонхо богатыри превращаются в чудовищного орла Эксэкю. А. И. Гоголев считает, что описание этой птицы совпадает с внешней характеристикой грифонов скифо-сибирской эпохи на Алтае: «Птица всяолосатая, словно стянутая в трех местах поясом-кушаком в пегой священной масти (ала)» [4, с. 21]. В загадке выбор образа обусловлен тем, что, по мифологическим представлениям якутов, *Өксөкү* обычно сидит на девятой толстой ветви мирового дерева, символизирующего пространственную модель космоса. Прием гиперболы обнаруживается в загадке-омониме, где сказочное существо служит метафорой мошки и комара [8, с. 104, 106].

В якутских фольклорных текстах протяженность событийного времени определяется с помощью традиционной формулы: путь богатыря такой долгий и далекий, что птица (утка, журавль), преодолевая это расстояние, снесет три раза яйца. Связь образа птицы с понятием времени объясняется тем, что человек издревле наблюдал за перелетами птиц, их гнездованием и кладкой яиц, определяя по ним месяцы и смену сезонов года.

Зооморфные классификаторы Среднего мира якутской вселенной встречаются в загадках о природных объектах и явлениях: *Куруң тыыа иһиттэн кугас тиң кулугураан тахсыбыт үнү / Говорят, из сухостойного леса рыжая белка стремительно выскочила.* Отгадка: *кустук / радуга;* *Нэлээчэн эмээхсин куобах суорганын сабыннагына, ол үрдүнэн кус бөгөө сылдъар үнү / Говорят, как только старуха Широкодол заячьим одеялом укрывается, так по нему стая уток ходить начинает.* Отгадка: *муус устун дьон хаамара / люди, переходящие по льду* [8, с. 41, 48, 60].

Так же исследуемый код широко представлен в загадках о человеке и его частях тела: *Чэн быыныгар чэннэрикээн, күтүйахтар сыста сытар / К наледи мышки, пралипнув, лежат;* *Күкүргэ куккаақылар сырсаллар үнү / Говорят, в яслях кукши бегают.* Отгадка: *бүөр уонна уөс / почки и желчный пузырь;* *Амиаар иһигэр отут икки куруппаскы сытар үнү / Говорят, в амбаре тридцать две куропатки полеживают.* Отгадка: *тиис / зубы* [8, с. 155, 159, 196].

Представители фауны загадываются так же через зооморфные образы и чаще всего гиперболизированы, например: *Хон-хойтуу хара тылага торгооннообут бөрө сылдъар үнү / Говорят, в темном дремучем лесу голодный волк рыщет.* Отгадка: *быт /*

вошь; *Кур сылгы баыттан тэбиэн кыиллар көтөллөр үhy / Говорят, из старого ло-
шадиного черепа верблюжата вылетают.* Отгадка: *сымыттан көтөр огото тахса-
ра / выпулление птенцов из гнезда* [8, с. 111].

Среди зооморфных метафор в загадках наиболее часто встречается образ ло-
шади, что объясняется существовавшим со временем палеолита культом коня, который и
до сих пор актуален в якутской культуре. Исследователь Л. П. Потапов говорит о том,
что среди тюркоязычных народов Сибири культ коня лучше всего представлен у яку-
тов: «В нем наблюдаются многие черты, уже либо полностью исчезнувшие из данного
культта у народов Саяно-Алтая, либо оставшиеся у них в столь ослабленном виде, что
понять и восстановить их можно лишь при помощи якутского материала» [10, с. 51].

Материальная и духовная культура Якутии свидетельствует о значительной
роли коневодческой культуры в оценке и структурировании культурно значимых явле-
ний в жизненном пространстве народа. В материалах Джезуповской Северо-Тихооке-
анской экспедиции 1897–1902 гг., Северо-Тихоокеанской исследовательской экспеди-
ции США 1853–1856 гг., Комплексной экспедиции Академии наук СССР по изучению
производительных сил Якутской Республики 1925–1930 гг. среди этнографических
артефактов большую часть представляют находки, отражающие культ коня, к примеру,
одежда, изготовленная из шкуры, гривы, хвоста лошади, различные вещи и предме-
ты быта, множество ритуальных предметов, украшенных элементами коня, а также
элементы самого конского убранства, богато декорированные вышивкой и бисером и,
безусловно, имеющего обрядовое значение и т. д.

Якутский фольклор повествует о существовании бога-покровителя лошадей
Джэсэгэя, появляющегося на небе в виде коня из белых облаков, связи коня с Верх-
ним божественным миром и происхождении человека от лошади. В эпосе олонхо
священный праздник наступления лета Ысыах называют празднеством в честь же-
ребца и кобылицы белой масти, а образ счастья кодируется через понятие верха,
которое, в свою очередь, соотносится с конем [3, с. 90–91]. Как утверждает А. И.
Гоголев, в якутскую космогоническую мифологию о божестве в образе коня-неба
Түөрт атахтаах түргэн айыы / Быстрые четырехногое божество-творец про-
ник индоевропейский сюжет о том, что конь является зооморфным образом всего
Космоса. Например, у ариев ночное небо уподоблялось черному коню, украшенному
жемчужинами [4, с. 19].

Приведем примеры якутских загадок: *Сур сылгы субун тунахталаах / У серой
лошади удлиненное пятнышко.* Отгадка: *Араңас сулус / Созвездие Медведицы;* *Халдъа-
айы үрдүгэр хаңыл мөңөр үhy / Говорят, на пригорке резвый конь бьется.* Отгадка:
дъэргэлгэн / мираж; *Аңаара маңан, аңаара хара биэ баар үhy / Говорят, есть кобыла,
у которой половина белая, половина черная.* Отгадка: *халлаан сырдыыра / рассвет* [8,
с. 34, 39, 30]. По давним представлениям жителей Вилюйского района Якутии, яруса
посередине неба соединены сквозным отверстием, выходящим под коновязью выс-
шего добродетельного небожителя, и через это отверстие солнце посыпает на землю
свое тепло и свет, это мировидение отразилось в загадке о солнечных лучах и лунном
свете: *Үрүң биэ кутуругун түннүгүнэн укпум / Белая кобылица хвост в окно просунула*
[8, с. 27].

Образ лошади встречается в паремиях о природе и ее явлениях: *Инитин атын ким да түпнам үүү / Говорят, братова коня никому не удержать.* Отгадка: *тыал / ветер; Кэрэ биэттэн хара кулун төрүүр үүү / Говорят, от белой кобылы черный жеребенок рождается.* Отгадка: *хаар, хаар ууллара / снег, таяние снега* [8, с. 53]. В последнем тексте присутствует явная подсказка в использовании метафоры «жеребенок», соотносящейся с якутским названием марта – *кулун тутар* (букв. загонять жеребят). Данная загадка отражает особенности национального календаря – якутская весна делится на четыре периода: потепление (с 14 марта до 13 апреля), таяние снега (с 13 апреля до 3 мая), пробуждение весны (с 3 мая до 21 мая), признаки лета (с 21 мая до 3 июня).

Тесная взаимосвязь народа с лошадью отражается в богатом наборе названий мастей лошади, в загадках о смене сезонов выбор масти соответствует определенному времени года: *Маңан биэ барбыт, сиэр биэ сиэлбит, хара хаалбыт / Белая кобыла ушла, серая рысью промчалась, вороная осталась.* Отгадка: *дыыл уларыйыты / смена времен года; Кэрэтэ барбыт, харата хаалбыт / Соловая ушла, вороная осталась.* Отгадка: *саас кэлэрэ / приход весны* [8, с. 69, 70].

Среди паремий о частях тела с ключевым кодом лошади мы нашли денотаты *харах иччите / глазной хрусталик, тиис / зубы и тыл / язык: Икки маңан атыыр охсуңа сылдылларын, кыңыл атыыр бүөлүү түспүт / Два белых жеребца былись, а красный меж ними преградой встал.* Отгадка: *тиис уонна тыл / зубы и язык* [8, с. 197]. Загадываемые соматизмы являются основными в восприятии мира в визуальном, вкусовом и верbalном плане, поэтому в этих текстах присутствует метафора коня, имеющая в народной культуре выдающееся значение.

Предметы обихода и домашнего хозяйства так же загадываются через образ коня: *Ханаага хара кулун хаайыллыбыт / В изгородь черный жеребенок загнан.* Отгадка: *чуораан / колокольчик; Тимир ат солко қутуруктаах / У железного коня шелковый хвост.* Отгадка: *шиинэлээх сап / иголка с ниткой; Маңан биэ сарсыарда ахсын хайаны дабайар үүү / Говорят, белая кобыла по утрам на гору взбирается.* Отгадка: *тараах / гребень* [8, с. 171, 264, 272].

Интересны загадки с метафорой лошади в паремиях о животном мире: *Буулур сылгы буутун тириштин уйбатах / Буланая лошадь шкуру на бедрах своих не удержала.* Отгадка: *буобура / бобр; Маңан биэ хара оглоох үүү / Говорят, у белой кобылы черное дитя.* Отгадка: *кырынаас / горностай; Хара биэ харбаынын соноогостоон сылдъар / Черная кобыла послед свой волочит.* Отгадка: *тииц / белка* [8, с. 135, 138, 139]. В указанных загадках отражено отношение народа к традиционному промысловому хозяйству как к приносящему благо и пользу не только в суровых климатических условиях, но и в торговом обороте. Интересно, что в олонхо брови героев сравниваются с двумя черными соболями, как и в загадке: *Икки саарба атахтаан сыйталлар үүү / Говорят, два соболя нога к ноге (рядышком) лежат* [8, с. 192]. Отметим, что детальное изучение пушного промысла Якутского края впервые было представлено в материалах Второй Камчатской экспедиции 1733–1742 гг. в трудах С. П. Крашенинникова, который достоверно описал технику и способы охоты на пушных зверей, организацию пушного промысла якутов и русских промысловиков. Описания исследователя свидетельствуют об особенной роли данного вида промысла в жизни народа.

В редких случаях образ коня встречается в загадках о насекомых: *Атак баайылаах алтан-арагас ат күөлү устэ төгүрүйбүт / Медно-желтый стреноженный конь трижды озеро переплыл*. Отгадка: этээ / бокоплав, блоха [8, с. 114–115]. В отличие от предыдущих загадок, метафора коня в данном тексте имеет отрицательные характеристики, выраженные через сопутствующий цветовой код, который указывает на присущность денотата к Нижнему миру. Так, Н. А. Баскаков утверждает, что в тюркской модели мира востоку соответствует синий (зеленый), югу – белый, западу – желтый (красный), северу – черный [1, с. 205]. Остальные якутские загадки о насекомых также имеют негативную коннотацию, в них преимущественно представлена метафора быка: *Улуу дойду огуна кыңыл көмүс күйахтаах үнү / Говорят, бык великой земли золотую броню имеет; Кутуруга суюх куга сынах баар үнү / Есть, говорят, бесхвостая рыжая корова*. Отгадки: *таракаан / таракан; Ыккый ойур инигэр алта атактаах огус сылдар үнү / Говорят, в густом лесочке шестиногий бык расхаживает*. Отгадка: *быт / вошь; Сир-халлаан икки ардыгар улуу огус баар үнү / Между небом и землей великий бык есть, говорят*. Отгадка: *оогуй огус уонна ситим / паук и паутина* [8, с. 108, 109, 110, 111].

В якутской мифологии бык описывается как хтоническое животное [3, с. 76–78]. Тексты загадок не являются исключением: *Күгас тынагас орултуу-орултуу уокка киирэр үнү / Говорят, рыжая годовалая двухтравная телка с ревом в огонь бросается*. Отгадка: *уус күөрдэ / кузнечные меха* [8, с. 63, 223, 291].

В загадках с ключевыми кодами коня и быка нашла отражение детально разработанная система лексических номинаций домашнего скота по половозрастным признакам: *ат, сылгы / конь, лошадь; атыыр / жеребец; биэ / кобыла; кулун / жеребенок; убаңа / жеребенок с первой осени до года; кытым / конский молодняк до двух-трех лет; огус / бык; ынах / корова; тынагас / годовалые двухтравные бычок или телка; тыны торбос / годовалая телочка*. Данное явление связано с хозяйственными традициями якутов.

Среди диких животных самым популярным образом в якутских паремиях является волк, через этот образ загадываются вши, брови, ноги, дверь, коса (орудие труда), дужка ведра и др. Особая культурная информация содержится в метафоре волка в паремии о шамане: *Уот иннигэр бөрө лаахахай баар үнү / Говорят, перед огнем-очагом приземистый волк сидит* [8, с. 222]. В традиционной культуре саха метафора волка является мифологемой: волка считают *Матерью-зверем (ИйэКыыл)* якутских шаманов. Упоминание волка присутствует в текстах шаманских заклинаний, а также фигуры изображения животного используются в оформлении костюма и колотушки бубна шамана.

Метафоры-классификаторы Нижнего мира отмечены в описании водоемов и календарных понятий: *Сордон балык суруксумтаах, хатыыс балык хамначчыттаах, алынар балык аччыттаах баар үнү / Говорят, есть некто, у кого писарем – щука, в работницах – осетр, в поварах – окунь*. Отгадка: *өрүс / река; Оруу балык отут кэччиктээх үнү / Говорят, у малька-тугунка тридцать звеньев-кусков*. Отгадка: *ый хонуга / дни месяца; Туут балык сэттээ кэччиктээх / У белорыбицы семь позвонков*. Отгадка: *нэдиэлэ хонуга / дни недели* [8, с. 58, 72]. Данные метафоры связаны с символическим

значением воды, рыбы и скелета в якутском шаманизме. Согласно преданиям, жизнь шамана была привязана к водоему, а рыба символизировала жизненную силу шамана, поэтому подвеска в виде рыбы крепилась на спинную часть шаманского костюма сверху кольца, изображавшего вход в Нижний мир. Гибель рыбы в водоеме означала смерть шамана, который был владельцем этого водоема. Изображение элементов скелета в якутской модели мира и на шаманском костюме связана с идеей реинкарнации жизни. В перечисленных выше загадках денотаты река и календарь сочетаются в образе мощной силы воды и времени, презентированном через метафору рыб.

Сходства с рыбой по внешнему признаку (блеск, форма) и среде нахождения (влажность) отмечается в загадке о зубах и челюсти: *Отут дьирибинэй балык сыттыга бишүр уhy / Говорят, есть тридцать сверкающих рыб – на одной подушке лежат.*

В целом, ихтиологические образы, имея отрицательную коннотацию в национальной культуре, встречаются гораздо реже по сравнению с представителями фауны, относящимися к структуре Среднего мира.

Заключение

Зооморфная метафора встречается в паремиях о природных объектах и явлениях, анатомии человека и животных, людях, а в загадках о животном мире образы зверей составляют зооморфный код «в квадрате». По частотности в текстах якутских загадок первое место занимают названия домашнего скота, затем следуют номинации птиц; образы диких зверей и рыб в качестве метафоры используются редко. Интересно, что номинации насекомых не служат подставными именами ни одного денотата якутских загадок. Корпус якутских паремий содержит значительное количество загадок о диких животных сравнительно с домашними, однако именно сквозь призму образов коня и рогатого скота описываются денотаты загадок различной тематики.

Традиционную коневодческую и скотоводческую культуру отражают метафоры, представленные лексемами, обозначающими различные гендерно-возрастные особенности конного и рогатого скота. Фольклорный материал отражает реликты древнетюркских представлений о небе как о коне. Таким образом, метафоры коня и быка служат сквозными образами якутского паремиологического фонда.

Частотность использования определенного зооморфного образа зависит от этнокультурного стереотипа восприятия представителей фауны. Так, например, домашний скот является главным кормильцем якутов и основой жизни в условиях сурового климата; образ птиц соотносится с тотемическим культом якутов; метафора волка – самая популярная номинация среди диких зверей, отражает древние поверья о шаманах; а метафора рыб связана с мифами о Нижнем мире. Предметы, устойчиво связанные сравнением в фольклорных текстах, например, в олонхо и сказках, служат в загадках подставной номинацией друг для друга и являются постоянными метафорами.

Зооморфный код как средство моделирования мира представлен в фольклорном тексте якутских загадок широко и объемно, он раскрывает глубинные мотивы описания Вселенной с четкой трехчастной структурой. Наибольшая частотность метафор млекопитающих, парнокопытных, пушных представителей животного мира говорит о том, что познавательно-мыслительные процессы человека, загадывающего денотат, хорошо ориентируются в знакомом пространстве – Среднем мире якутского космоса.

В текстах малого жанра оригинально трактуются упорядоченность и целостность космоса. В нашем исследовании наметились перспективы дальнейшего изучения и сопоставления зооморфных образов якутских фольклорных текстов с изобразительными традициями звериного стиля скифского периода истории развития человечества как одного из способов моделирования мира.

Примечание

В практической части статьи частично используются материалы и результаты диссертационного исследования В. В. Филипповой «Якутские загадки: семантика и структура» [13].

Литература

1. Баскаков, Н. А. Модели тюркских этнонимов и их типологическая классификация / Н. А. Баскаков // Ономастика Востока. – Москва : Наука, 1980. – С. 199–207.
2. Бенвенист, Э. Общая лингвистика / Э. Бенвенист ; под редакцией Ю. С. Степанова, перевод с французского Ю. Н. Карапулова, В. П. Мурат, И. В. Барышевой, И. Н. Мельниковой. – Москва : Прогресс, 1974. – 448 с.
3. Габышева, Л. Л. Фольклорный текст : семиотические механизмы устной памяти / Л. Л. Габышева. – Новосибирск : Наука, 2009. – 143 с.
4. Гоголев, А. И. Истоки мифологии и традиционный календарь якутов / А. И. Гоголев. – Якутск : Издательство Якутского государственного университета, 2002. – 104 с.
5. Замалетдинов, Р. Р. Космогонические загадки в лингвокультурологическом аспекте (на материале русских и татарских народных загадок) / Р. Р. Замалетдинов, Н. И. Файзуллина // Филологические науки в МГИМО. – 2019. – № 2. – Т. 18. – С. 106–112. – URL: <https://philnauki.mgimo.ru/jour/article/view/210> (дата обращения: 10.09.2022)
6. Ковшова, М. Л. Идиома и загадка. Загадочность идиом / М. Л. Ковшова // Когнитивные исследования языка. Лингвистические технологии в гуманитарных исследованиях : сборник научных трудов ; ответственные редакторы : В. Демьянков, Е. Позднякова. – Москва ; Тамбов : Институт языкоznания РАН ; Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2015. – Вып. 23.– С. 643–651.
7. Левин, Ю. И. Семантическая структура загадки. / Ю. И. Левин // Паремиологический сборник. Пословица. Загадка (структура, смысл, текст). – Москва : Наука, 1978. – С. 283–315.
8. Ойунская, С. П. Саха таабырынара. Якутские загадки / С. П. Ойунская. – Якутск : Якутское книжное издательство, 1975. – 376 с.
9. Орлова, О. С. Загадка как объект лингвистического исследования / О. С. Орлова // Слово.ру : балтийский акцент. – 2017. – Т. 8. – № 3. – С. 104–114. – URL: <https://journals.kantiana.ru/slovo/3681/10197/> (дата обращения: 19.08.2022)
10. Потапов, Л. П. Конь в верованиях и эпосе народов Саяно-Алтая / Л. П. Потапов // Фольклор и этнография. Связи фольклора с древними представлениями и обрядами. – Ленинград : Наука. Ленинградское отделение, 1977. – С. 164–179.
11. Слепцов, Е. П. Связь атрибутики шаманского облачения якутов с символикой архаичных обрядов. / Е. П. Слепцов. – URL: [https://lib.herzen.spb.ru/media/magazines/contents/1/21\(51\)/sleptsov_21_51_94_98.pdf](https://lib.herzen.spb.ru/media/magazines/contents/1/21(51)/sleptsov_21_51_94_98.pdf) (дата обращения: 23.09.2022).

12. Топоров, В. Н. Модель мира (мифopoэтическая) / В. Н. Топоров // Мифы народов мира. Энциклопедия : в 2 томах ; главный редактор С. А. Токарев. – Москва : Советская энциклопедия, 1980. – Т. 2. – С. 161–166.
13. Филиппова, В. В. Якутские загадки: семантика и структура : 10.01.09 : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Филиппова Варвара Васильевна. – Улан-Удэ, 2012. – 187 с.
14. Carroll, J. B. Linguistic relativity contractive linguistics, and language learning / J. B. Carroll // International Review of Applied Linguistics in Language Teaching. – 1963. – Vol. 1, Issue 1. – P. 1–20. – URL: <https://www.degruyter.com/document/doi/10.1515/iral.1963.1.1.1/pdf> (дата обращения: 23.09.2022).
15. Filippova, V. Cultural codes : Representations about the sky and celestial bodies in Yakut riddles / V. Filippova, S. Filippova // Agathos: An International Review of the Humanities & Social Sciences. – 2021. – Vol. 12, Issue 2. – P. 61–75. – URL: https://www.agathos-international-review.com/issue12_2.html (дата обращения: 11.09.2022).
16. Samovar, L. A. Communication Between Cultures. Seventh Edition / L. A. Samovar, R. E. Porter, E. R. McDaniel. – Boston : Wadsworth Cengage Learning, 2009. – 463 p.
17. Stefanova, A. Riddles as a community psychological phenomenon in folklore: Myths, fairy-tales, personal literature art / A. Stefanova // Folklore : Electronic Journal of Folklore. – 2007, Issue 35. – P. 131–142. – URL: <https://www.folklore.ee/folklore/vol35/stefanova.pdf> (дата обращения: 19.08.2022).
18. Ten, Y. P. Creative approach to shaping the symbolic system of global culture / Y. P. Ten // Creativity Studies. – 2022. – Vol. 15, Issue 1. – P. 102–115. – URL: <https://journals.vilniustech.lt/index.php/CS/article/view/12626> (дата обращения: 20.08.2022).

References

1. Baskakov, N. A. Models of Turkic ethnonyms and their typological classification / N. A. Baskakov // Onomastics of the East. – Moscow : Nauka, 1980. – P. 199–207. (In Russ.)
2. Benveniste, E. General linguistics / E. Benveniste ; edited by Yu. S. Stepanov, translated from French by Yu. N. Karaulov, V. P. Murat, I. V. Barysheva, I. N. Melnikova. – Moscow : Progress, 1974. – 448 p. (In Russ.)
3. Gabysheva, L. L. Folklore text: semiotic mechanisms of oral memory / L. L. Gabysheva. – Novosibirsk : Nauka, 2009. – 143 p. (In Russ.)
4. Gogolev, A. I. The origins of mythology and the traditional calendar of the Yakuts / A. I. Gogolev. – Yakutsk : Publishing House of the Yakut State University, 2002. – 104 p. (In Russ.)
5. Zamaletdinov, R. R. Cosmogonic riddles in the linguoculturological aspect (based on Russian and Tatar folk riddles) / R. R. Zamaletdinov, N. I. Fayzullina // Philological Sciences at MGIMO. – 2019. – No. 2. – T. 18. – P. 106–112. – URL: <https://philnauki.mgimo.ru/jour/article/view/210> (date of access: 09/10/2022) (In Russ.)
6. Kovshova, M. L. Idiom and riddle. Mysteriousness of idioms / M. L. Kovshova // Cognitive Language Studies. Linguistic technologies in humanitarian research : collection of scientific papers ; executive editors: V. Demyankov, E. Pozdnyakova. – Moscow ; Tambov :

- Institute of Linguistics RAS ; Publishing House of TSU G. R. Derzhavin, 2015. – Vol. 23.– P. 643–651. (In Russ.)
7. Levin, Yu. I. The semantic structure of the riddle. / Yu. I. Levin // Paremiological collection. Proverb. Riddle (structure, meaning, text). – Moscow : Nauka, 1978. – P. 283–315. (In Russ.)
8. Oyunskaya, S. P. Sakha taabyrynara. Yakut riddles / S. P. Oyunskaya. – Yakutsk : Yakut book publishing house, 1975. – 376 p. (In Russ.)
9. Orlova, O. S. Riddle as an object of linguistic research / O. S. Orlova // Slovo.ru: Baltic accent. – 2017. – T. 8. – No. 3. – P. 104–114. – URL: <https://journals.kantiana.ru/slovo/3681/10197/> (date of access: 08/19/2022) (In Russ.)
10. Potapov, L. P. The horse in the beliefs and epic of the peoples of the Sayano-Altai / L. P. Potapov // Folklore and ethnography. Connections of folklore with ancient ideas and rituals. – Leningrad : Science. Leningrad branch, 1977. – P. 164–179. (In Russ.)
11. Sleptsov, E. P. Connection of attributes of the shamanic vestments of the Yakuts with the symbols of archaic rites. / E. P. Sleptsov. – URL: [https://lib.herzen.spb.ru/media/magazines/contents/1/21\(51\)/sleptsov_21_51_94_98.pdf](https://lib.herzen.spb.ru/media/magazines/contents/1/21(51)/sleptsov_21_51_94_98.pdf) (date of access: 09/23/2022). (In Russ.)
12. Toporov, V. N. Model of the world (mythopoetic) / V. N. Toporov // Myths of the peoples of the world. Encyclopedia : in 2 volumes ; editor-in-chief S. A. Tokarev. – Moscow : Soviet Encyclopedia, 1980. – T. 2. – P. 161–166. (In Russ.)
13. Filippova, V. V. Yakut riddles: semantics and structure : 10.01.09 : dissertation for the degree of candidate of philological sciences / Filippova Varvara Vasilievna. – Ulan-Ude, 2012. – 187 p. (In Russ.)
14. Carroll, J. B. Linguistic relativity contractive linguistics, and language learning / J. B. Carroll // International Review of Applied Linguistics in Language Teaching. – 1963. – Vol. 1, Issue 1. – P. 1–20. – URL: <https://www.degruyter.com/document/doi/10.1515/iral.1963.1.1.1/pdf> (date of access: 09/23/2022).
15. Filippova, V. Cultural codes : Representations about the sky and celestial bodies in Yakut riddles / V. Filippova, S. Filippova // Agathos: An International Review of the Humanities & Social Sciences. – 2021. – Vol. 12, Issue 2. – P. 61–75. – URL: https://www.agathos-international-review.com/issue12_2.html (date of access: 09/11/2022).
16. Samovar, L. A. Communication Between Cultures. Seventh Edition / L. A. Samovar, R. E. Porter, E. R. McDaniel. – Boston : Wadsworth Cengage Learning, 2009. – 463 p.
17. Stefanova, A. Riddles as a community psychological phenomenon in folklore: Myths, fairy-tales, personal literature art / A. Stefanova // Folklore: Electronic Journal of Folklore. – 2007, Issue 35. – P. 131–142. – URL: <https://www.folklore.ee/folklore/vol35/stefanova.pdf> (date of access: 08/19/2022).
18. Ten, Y. P. Creative approach to shaping the symbolic system of global culture / Y. P. Ten // Creativity Studies. – 2022. – Vol. 15, Issue 1. – P. 102–115. – URL: <https://journals.vilniustech.lt/index.php/CS/article/view/12626> (date of access: 08/20/2022).

Сведения об авторах

ФИЛИППОВА Варвара Васильевна – к. филол. н., рук. отдела энциклопедистики Академии наук Республики Саха (Якутия). E-mail: varvf@yandex.ru

FILIPPOVA, Varvara Vasilievna – Candidate of Philological Sciences, Head of the Encyclopedia Department of the Academy of Sciences of the Republic of Sakha (Yakutia)

ФИЛИППОВА Сарылана Васильевна – к. филол. н., доцент каф. английской филологии, СВФУ им. М. К. Аммосова. E-mail: filippova_sargylana@mail.ru

FILIPPOVA, Sargylana Vasilievna – Candidate of of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of English Philology, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University